ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ СЛУЧАЯМИ

ABUSE OF PROCEDURAL CASES

УДК 34.347

Удалов М. И., Преподаватель ОСПЮО кафедра «Гражданский процесс», Владимирский государственный университет Россия г. Владимир

Паникарова П. С., Студент 3 курс, факультет «Право социального обеспечения» Владимирский государственный университет, Россия г. Владимир

Udalov M. I., polinapanikarova49877@gmail.com

Panikarova P. S., polinapanikarova49877@gmail.com

Аннотация

В настоящее время в гражданском процессе зачастую возникают ситуации, когда лица, участвующие в производстве, различными способами затягивают рассмотрение и разрешение дела и как следствие препятствуют судебной защите законных прав и интересов другой стороны. В свою очередь, суд сильно ограничен в возможности пресечения недобросовестного поведения субъекта гражданских правоотношений.

Abstract

Currently, in civil proceedings, there are often situations when the persons involved in the proceedings delay the consideration and resolution of the case in various ways and, as a result, hinder the judicial protection of the legitimate rights and interests of the other party. In turn, the court is very limited in the possibility of suppressing unfair behavior of the subject of civil legal relations.

Ключевые слова: Гражданский процесс, «злоупотребление правом», добросовестность, суд, адвокат.

Keywords: Civil procedure, "abuse of law", good faith, court, lawyer.

Противодействие злоупотреблением процессуальными правами является одним из самых спорных и малоизученных институтов. Это объясняется тем, что в Гражданском процессуальном кодексе отсутствует четкая позиция по этому вопросу, а именно, закон не устанавливает легальное определение понятия «злоупотребление правом», кроме того, отсутствуют критерии злоупотребления и ответственность, наступающая в связи с этим. Согласно гражданско-процессуальному законодательству участники процесса должны действовать добросовестно.

Важно отметить, что подобные недобросовестные действия всегда совершаются умышленно. Таким образом, можно выделить следующие характерные признаки злоупотребления правами:

1.Как говорилось ранее, лицо осознанно использует свои процессуальные права во вред судопроизводству;

2.Существует некоторая формальная схожесть правомерных действий и действий, в которых прослеживается злоупотребление правами;

3.Лицом, злоупотребляющим правом может быть только непосредственно участник самого процесса;

4.Целью злоупотребления процессуальным правом является извлечение собственной выгоды. При этом существенно нарушаются права другой стороны, затягивается производство по делу, что препятствует выполнению таких задач гражданского процесса, как правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дел.

Можно выделить некоторые способы злоупотребления правом. Так, например, к ним относится несвоевременное заявление ходатайств, заявление многочисленных отводов суду, подача иска исключительно с целью приостановить рассмотрение другого дела, обжалование судебных актов, которые не подлежат обжалованию, незаблаговременное предоставление отзывов, доказательств и т.д. Важно отметить, что при иных обстоятельствах такие действия будут считаться правомерными, потому что в действительности

будут направлены на защиту прав и законных интересов лица, которое их совершает.

В случае злоупотребления подобные действия совершаются, как правило, с целью затягивания процесса. Определить, когда действия лица являются добросовестными, а когда они должны быть расценены как злоупотребление чаще всего достаточно затруднительно. Это объясняется тем, что на законодательном уровне не установлены пределы осуществления процессуальных прав. К данному вопросу суд в каждом конкретном случае подходит индивидуально и устанавливает, является ли действие лица злоупотреблением правом или нет. В связи с этим, необходимо отдельно рассмотреть вопрос об ответственности, наступающей вследствие злоупотребления правами. В ГПК РФ отсутствуют конкретные последствия, которые наступают для лица, совершившего подобное правонарушение, однако имеется судебная практика, когда суд присваивал возмещение судебных расходов стороне, злоупотребившей правами. Кроме того, проблема злоупотребления правом носит межотраслевой характер, поэтому для более полного анализа можно обратиться к Постановлению Пленума ВАС РФ от 20 декабря 2006 года, в котором устанавливается, что в случае выявления злоупотребления процессуальным правом, суд вправе отнести часть расходов или все расходы на лицо, которое действовало недобросовестно вне зависимости от итогового решения.

Исходя из этого, изучая понятие «злоупотребление», целесообразно будет рассмотреть противоположную категорию «добросовестность». Именно при изучении данных терминов во взаимосвязи наиболее полно отражается их сущность. Под добросовестным поведением понимают такое поведение субъекта правоотношений, которое от него ожидают другие участники, то есть такое поведение является правильным и должным.

Добросовестность способствует наиболее полной реализации задач гражданского процесса. Злоупотребление процессуальными правами - это особая форма правонарушения, проявляющаяся в совершении

недобросовестных действий субъектом правоотношений. Такие действия сопровождаются нарушением условий осуществления прав, они совершаются только с видимостью реализации таких прав.

Таким образом, можно сделать вывод, что целесообразно будет внести в ГПК РФ изменения по данному вопросу, а именно, наиболее детально раскрыть положения, регулирующие институт злоупотребления процессуальными правами. Например, представляется необходимым установить легальный термин «злоупотребление правом», а также ответственность за совершение таких противоправных действий. Кроме того, необходимо установить критерии разграничения добросовестного поведения и злоупотребления правами, то есть в каких случаях действия будут считаться противоправными, а в каких добросовестными. Перед началом процесса для наиболее полной осведомленности участников суду следует предупреждать лиц о недопустимости злоупотребления процессуальными правами и об ответственности, наступающей в связи с этим.

Нельзя говорить о том, что названные пути устранения правовых пробелов полностью исключат такое явление, но, тем не менее, они будут существенно снижать количество таких действий.

Стоит отметить, что институт злоупотребления правами занимает особое место в рамках процессуальных правоотношений. Данный институт затрагивает не только отношения, которые развиваются в гражданском судопроизводстве, но и в целом основы судопроизводства. Это еще раз указывает на значимость данной проблемы, так как в дальнейшем в суде, как показывает практика, доказать факт наличия злоупотребления процессуальными правами достаточно трудно. А строить всю свою позицию только на предположении, что злоупотребление правами имело место быть, будет весьма неэффективно, так как для удовлетворительного результата разбирательства доказательства должны быть весомыми.

В силу отсутствия общей нормы о злоупотреблении процессуальными правами, этот принцип применяется по правилам аналогии права, при

недобросовестном создании определенного процессуального положения, создающего, в свою очередь, благоприятные условия для злоупотребления процессуальными правами; противоречиях в поведении стороны, которая признана недобросовестной; при утрате процессуального правомочия.

Так правоведами приводится пример, когда в суд поступило исковое заявление о признании недействительным решения общего собрания акционеров. Судом было установлено, что адвокаты истца неоднократно обращались к ответчику с предложением об отказе от иска за вознаграждение, которое должно было быть перечислено по фальшивому договору за оказание услуги. Такого характера действия могут рассматриваться в качестве злоупотребления правом на иск, так как основная цель истца заключалась не в восстановлении права, а в цели сэкономить на затраты и убытки, связанные с судебным разбирательством. Как представляется, определяющим моментом является цель самого злоупотребления. Таковая может противоречить законодательству, и в этом случае между сторонами устанавливаются соответствующие отношения, в которых не просматривается взаимное уважение и учет интересов друг друга. Поэтому добросовестность предполагает не только обозначить это явление как антипод злоупотреблению правом, но также дает участникам гражданского процесса определенные ориентиры, на основе которых они могут сами дать оценку своему процессуальному положению и своим интересам. Так, участники процесса не обязательно должны быть осведомлены о конкретных нормах законодательства, которые разграничивают правомерные действия от действий недобросовестных, однако могут иметь общее представление о господствующих в обществе моральных положениях, на основании которых могут сами дать оценку своего поведения и поведения других лиц на базе моральных ценностей. Тем не менее, это не облегчает трудности установления намерений лиц, злоупотребляющих своим процессуальным правом и само содержание термина: «злоупотребление процессуальными правами» является насколько сложным, что любой индивид не всегда может дать оценку своим действиям в силу отсутствия определенных

критериев. Именно принцип добросовестности, понимаемый в социальном смысле как общезначимый для общества, является принципом, позволяющим его использование в отношении всех участвующих в деле лиц.

Оба термина, как добросовестность, так и злоупотребление, являются понятиями оценочными, однако если добросовестность представляется явлением, которое должно быть само собой разумеющимся, и не подлежащим доказыванию, то злоупотребление требует выявления ее явных признаков, поскольку по форме все действия и все общее поведение недобросовестной стороны или иного участника процесса представляется внешне добросовестными, пока не проанализируешь ее содержательную сторону. В этом отношении и возникает вопрос о том, кто конкретно должен опровергнуть предположение о добросовестности: сам суд, стороны или третьи лица.

С точки зрения злоупотребления материальным правом опровергать презумпцию добросовестности должно лицо, полагающее, что её права нарушены, и потому, согласно ст. 56 ГПК РФ — это лицо должно доказать факт недобросовестного поведения.

Всегда затруднительно установить факт злоупотребления правом в ситуации, когда участвующие в деле лица не ссылаются на этот факт и соответственно не приводят доказательств. Возникает вопрос о том, как именно следует действовать судье при сомнении в добросовестности стороны. Статья 10 Гражданского кодекса дает право суду признать такое лицо недобросовестным по своей инициативе. Процессуальное право является производным явлением от материального права, и потому такое решение применимо в сфере процессуального производства. Однако следует обратить внимание на недостатки и противоречия. Прежде всего, решение суда может быть основано на оценочных характеристиках и не может иметь приоритет перед принципом состязательности. Кроме этого, на суд не возлагается обязанность доказывания таких фактов, он выполняет свою процессуальную роль по исследованию и оценке доказательств. Возникает вопрос, возможна ли стороны суда такая инициатива? Некоторые авторы предпринимают попытки обоснования такой

возможности заявляя о том, что в силу презумпции добросовестности, в случаях злоупотребления процессуальными правами суд должен доказать факт, опровергающий презумпцию добросовестности и самостоятельно возложить на лицо, злоупотребляющее правом санкции и это не противоречит принципу состязательности в силу наличия общеправового принципа законности. Однако и в этом случае следует возразить, поскольку принципы любой отрасли действуют во взаимосвязи и взаимодействии и потому здесь также налицо приоритет одних принципов перед другими. К тому же на суд не может возлагаться роль следственных органов. Поэтому следует полагать, что механизм опровержения презумпции добросовестности законодателем недостаточно проработан. По этому поводу следует обратиться к ст.2 ГПК РФ, ст. 2 АПК РФ, согласно которым основными задачами судопроизводства являются не только правильное и своевременное разрешение гражданских дел, но также способствование укреплению законности и правопорядка. Суд наделен полномочиями в случае выявления злоупотреблений, отказать лицу в защите его права полностью или частично, применить иные предусмотренные законом меры.

Так, если защита нарушенных или оспариваемых прав в большей степени касается рассмотрения дела по существу, то предупреждение правонарушений и укрепление законности является его обязанностями как органа государственной власти. Есть формальная сторона процесса, носящая внешний характер, где ведущим является принцип судейского руководства и материальная сторона, в которую входят принципы состязательности и диспозитивности. Суд не может указывать сторонам, какие конкретно действия им следует совершить, какие ходатайства вынести и пр.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что опасность злоупотребления правом состоит в том, что таковое направлено не на достижение общеправового и общественно значимого результата, не на защиту прав и свобод человека, а лишь на реализацию эгоистических интересов, при которых процессуальное право используется в качестве средства подобно тому,

как можно использовать любое явление или даже предмет, например, компьютер, как в общественно полезных, так и в неправомерных целях. Злоупотребление правом имеет особенность в сложности его выявления, и поэтому крайне затруднительно сформулировать какое-либо унифицированное правило, которое могло бы однозначно квалифицировать те или иные действия в качестве недобросовестных.

Использованные источники:

1. Бедрова, И. А. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве / И. А. Бедрова, И. В. Гинзбург // Мир науки и образования. 2017. № 2. С. 2-8.
2. Готыжева, З. М. Злоупотребление процессуальными правами: проблемы и пути решения / З. М. Готыжева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 1. С. 166-172.
3. Боловнев, М. А. Злоупотребление процессуальными правами в российской судебной практике / М. А. Боловнев // Вестник Омского университета. Серия "Право". 2017. № 2. С. 141-144.

Sources used:

1. Bedrova, I. A. Abuse of procedural rights in civil proceedings / I. A. Bedrova, I. V. Ginzburg // The world of science and education. 2017. No. 2. pp. 2-8.
2. Gotyzheva, Z. M. Abuse of procedural rights: problems and solutions / Z. M. Gotyzheva // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2018. No. 1. pp. 166-172.
3. Bolovnev, M. A. Abuse of procedural rights in the Russian judicial practice / M. A. Bolovnev / / Bulletin of the Omsk University. The "Right" series. 2017. No. 2. pp. 141-144.